

Дарья Митина

Осколки Мечтаний

12+

Дарья Олеговна Митина

Осколки мечтаний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67368216

SelfPub; 2022

Аннотация

Многие годами подбирают нужные слова, планируют сделать шаг, но самые счастливые и искренние истории происходят спонтанно, как случайное сообщение, перерастающее в общение на всю жизнь, дружбу, а возможно, и любовь. Человек поддаётся положительным чувствам даже в самом удручённом состоянии, живое доказательство тому – главная героиня произведения, которая находит в случайном человеке друга, поддерживающего в самых сложных ситуациях, а в итоге удивительное переплетение жизней выходит к непредвиденному, но положительному итогу.

Содержание

Дарья Митина

Осколки мечтаний

Среди полной тишины в комнате раздаётся короткий, но пронзительный звук – пришло уведомление. Альбину Андреевну обычно мало интересовали подобные ночные звонки или сообщения, но сегодня перед её глазами моментально пронеслись все события прошедшего дня, и она встала с постели. Быстро надев тапочки, даже не накинув халат, Альбина подошла к столу и наощупь искала трясущимися руками часы. Наконец, после того, как её поиски были снабжены грохотом от падения всех предметов со стола, в её руках оказался нужный механизм. Подойдя к окну и приоткрыв красные бархатные шторы, девушка подставила циферблат под просочившийся меж гардинами луч холодного лунного света. 2:36.

– Чёрт...– прошептала Альбина, медленно спускаясь на пол. Из ослабевших рук выпали часы и с неприятным скрипучим визгом, какой, возможно, издаёт дверь давно забытой канцелярии на цокольном этаже, раскололись на множество всевозможных шестерёнок и пружин.

Очнувшись после некоего остоленения, длившегося не более двух минут, Альбина Андреевна, поднявшись на ноги и пройдя по осколкам часов, будто забыв об этом неприятном событии, медленно подошла к телефону и некоторое

время держала его в руках, не включая, то ли из страха, то ли из надежды, предмета которой не знала даже она сама. Новое уведомление заставило её вздрогнуть – телефон чудом не постигла судьба часов. Теперь от экрана комнату наполнял слабый свет. Глаза девушки были устремлены на то, из-за чего она уже четверть часа металась между необъяснимым страхом и полуобморочным состоянием.

– Это не он, – с облегчением, в котором была странная, едва заметная нотка разочарования, промолвила одними губами Альбина.

На экране было всего два слова: «Аль, привет».

...

Альбина Андреевна Q – девушка 27-ми лет. Окончив университет, пошла работать преподавателем французского языка, как и предполагала освоенная специальность. Ей, как и большинству детей пригорода, была характерна вера в «большие надежды большого города», о которой мы не раз читаем на страницах великих писателей, вроде Диккенса с его Пипом¹. Но, поступив в высшее учебное заведение столицы, столкнулась с вполне ожидаемыми сложностями в общении. Старые друзья, с которыми теперь разделяли тысячи километров, перестали быть даже знакомыми уже через пару недель. Одногоруппники были слишком чужды всего, чего касалась Альбина, поэтому общение не складывалось, впрочем, наверное, это и к лучшему. Тем более, обладательни-

¹ «Большие надежды» Ч. Диккенс

да совсем незаурядных взглядов на жизнь не огорчалась, а услышав на одной из лекций фразу «*fragments de rêves*»², ментально переосмыслила её под свою жизнь и под таким девизом погрузилась в учёбу, забыв об остальном мире, а позже с таким же усердием, но всё ещё осознавая, что это лишь осколки того, что было столь грандиозно, и что так быстро разбилось, принялась и за работу.

Следует отдать ей должное хотя бы за то, что никто из её коллег и учеников, которые составляли весь, как видит читатель, довольно скудный круг общения, не догадывался о той жизни «дом-работа», которую вела Альбина. Даже наоборот, все считали её не только обладательницей большого количества весёлых друзей, но и той, у кого приятными встречами заняты не только выходные, но и все вечера, а порой и обеды.

Возможно, узнав нашу героиню с такой стороны, вы, дорогой читатель, решили бы, что ей положительно следовало учиться актёрскому мастерству, раз она так умело скрывала своей безупречной игрой, как дымовой завесой, свою реальную жизнь. И, рассуждая так, вы, вполне вероятно, будете правы. Но, как известно, жизнь – это невероятно сложное переплетение миллионов вариантов каждого события, каждая дорожка которого, как бы не петляла, постоянно идёт к цели.

Таким образом, жизнь Альбины Андреевны была довольно однообразна, даже можно сказать скучна: каждый день

² Осколки мечтаний (франц.)

похож на другой и наполнен лишь преподаванием. Конечно, у такой жизни есть безусловный плюс, заключающийся в том, что учитель она потрясающий. Её знание языка вполне могло соревноваться в грамотности, словарном запасе и красоте с коренными французами, а её методика, выработанная годами усердного изучения педагогики разных эпох и стран мира, была бы высоко оценена в лучших университетах Европы.

Возможно, если бы можно было обратиться лично к Альбине Q, или хотя бы ко мне, как к человеку, представившем вам её, вы задали бы вопрос:

– Разве возможно такое, что, являясь превосходным учителем, за всё время работы она так и не завязала ни с кем общение, даже знакомство? Ведь находясь в обществе невозможно быть одиноким.

– Вы размышляете верно, – отвечу я, – но невероятно узко. Смею заметить, что ваше предположение относительно одиночества сформулировано несколько некорректно. В обществе огромное количество абсолютно одиноких людей, но по большинству из них вы такого не скажете: они постоянно в большой компании, общаются и шутят. Но среди всего их огромного окружения нет никого, с кем можно было бы быть настоящим, поделиться чем-то важным и сокровенным. Таких много.

– Да, наверное, так и есть. Но, а как Альбина, ведь у неё нет даже тех пустых знакомых для времяпрепровождения?

– Это действительно интересно. И, признаюсь, я не знаю верного определения для её личности. Но, прежде чем разочаровываться во мне, как в хоть сколько-нибудь сносном писателе, прошу позволить мне объяснить причину. Дело в том, что я не утруждаю ни вас, дорогой читатель, ни себя подобными размышлениями, потому что, забегаю несколько вперёд, скажу, что личность главной героини преподнесу на различных стадиях, ключевой из которых будет последняя. Именно о ней стоит говорить подробно, именно она имеет честь быть понятой обществом. Поэтому об одинокой, замкнутой и наигранной Альбине, как о сложном сознании, мы, с вашего позволения, больше не будем говорить.

...

Теперь, немного познакомившись с главной героиней, вернёмся к тем таинственным и пока непонятным обстоятельствам, с которого мной было начато повествование.

21 апреля, суббота, 10:00. До конца урока остаётся 15 минут, Альбина Андреевна (поскольку, говоря о ней, как об учителе, было бы несколько невежливо пренебречь отчеством) задаёт какие-то вопросы своим ученикам. Поскольку точно такие детали неизвестны по причине их ненужности общей картине, я позволю себя воссоздать примерный ход урока, причём только нужного нам участка, непосредственно связанного с интересующими нас событиями.

– На вопрос о любимом городе расскажет нам Т.Т, прошу.

– Я всегда хотел побывать в Париже...³ – Т. Не получил возможности закончить даже первое предложение своего рассказа, поскольку был прерван.

– Письмо Альбине Андреевне Q, из Парижа, – как всегда чётко, но несколько торопливо проговорил почтальон, неожиданно появившийся у входной двери, а после, со скоростью, ничуть не уступающей скорости его речи, удалился, едва дождавшись, пока конверт успешно поступит в похолодевшие руки получателя.

– Père⁴, – неожиданно вырвалось у Альбины.

Пока среди учеников проходили дебаты о том, кто же до сих пор пишет бумажные письма (их даже не так интересовала страна отправителя, сколько это нелепая, по их мнению, деталь), преподаватель, уже читала письмо, ей даже было необязательно удостоверяться в имени отправителя – она точно знала и кто, и с какой целью. Текст состоял всего из нескольких строк и был написан на том французском, какой некоторые даже позволяют себе называть «грязным» и который можно встретить в самых тёмных районах Франции. Содержание было следующим:

«Дорогая Альби,

Не буду рассыпаться в вежливых обращениях, тем более,

³ Разумеется, диалог происходил на французском, а в таком виде он предстал перед читателем исключительно ради его удобства. Его оригинал выглядел так: «À la question de la ville préférée, T.T nous parlera, s'il vous plaît. – J'ai toujours voulu aller à Paris»

⁴ Отец (франц.)

что ты не удостоила своего старика даже словом за последние 5 лет. У тебя прекрасно получалось всё это время скрывать от всех своего отца-преступника, и я не препятствовал. Но сейчас мне нужна твоя помощь, поэтому буду вынужден посягнуть на твоё благополучие. Всё просто – ты провозишь через границу кое-какие мои старые вещи, передаёшь мне и нигде никак об этом не распространяешься. Иначе твоя блестящая карьера учителя (к слову, здесь нечего терять, по моему мнению), идёт под откос, ведь никто не позволит работать дочери такого опасного преступника. О подробностях сообщу в 2:30, более простым для нашего времени способом. Целую, Андреа.

P.S. надеюсь оценила подачу: ни какие-то пресловутые звонки и сообщения, а всё так, как в твоём детстве. Славно я тебя напугал, верно?»

Думаю, что из этого становится вполне понятно, почему Альбина Андреевна, не пытаясь сохранить твёрдость и учтивость, упала на стул в беспомощности, невнятно что-то бормоча. Эти несколько слов мгновенно заставили всплыть в её воображении самые тёмные моменты её прошлого, которое было скрыто от всех под сотней лучших чугунных замков, ключи от каждого из которых были похоронены в глубинах памяти трёх человек: Альбины, Андреа – её отца и Анастасии – главная героиня ни разу не назвала её матерью, никогда её таковой не считала, но биологически их связывали именно такие узы. Причём, из этих трёх, последняя уже больше

десяти лет не имела возможности ни говорить, ни писать, так что при всём желании (которого, у неё, заметим для сохранения чести женщины, никогда не было) не смогла бы даже намекнуть кому-либо о существовании ключей, а о замках и предмете за ними её язык не повернулся бы что-то сообщить.

Очнувшись в мед. кабинете от колкого запаха нашатырного спирта, девушка тут же осведомилась, где письмо, а получив ответ быстро побежала в кабинет. Лежавшее на столе письмо уже было окружено толпой особо любопытных учеников, когда Альбина Андреевна, окончательно забыв о слове «такт», залетела, да, именно так, как залетают ласточки под крыши домов, будто это их единственное спасение. Схватив письмо, она спрятала его в сумку, точно решив, что ему вскоре придётся познакомиться с камином. Свой класс, разумеется, отчитывать было бессмысленно и даже опасно, ведь, во-первых, даже самых равнодушных заинтересовал бы листок, который вызвал такую палитру эмоций у всегда сдержанного человека, а во-вторых, любые обсуждения этой темы привлекли бы излишнее внимание, что было недопустимо.

Добираясь до дома на такси, поскольку идти пешком Альбина была абсолютно не в силах, девушка думала обо всей своей жизни, но не на секунду не сомневалась, что рисковать своей настоящей она не может. Вопрос оставался лишь один: как не исполняя волю отца, которая так или иначе приведёт к приступному миру (тем более она прекрасно понима-

ла, что, получив нужное, он почувствует себя в силах дёргать за ниточки, управляющие её волей и уже не отпустит), не потерять ничего, что было нажито огромным трудом. Прогнорировать просьбу, сделать вид, что письмо просто не дошло слишком глупо, да и сегодня ночью он снова даст о себе знать, а это проигнорировать будет уже невозможно. Но, может нужные отцу вещи не представляют опасности, какова вероятность, что контрабандист, находящийся в розыске в половине районов Франции, забыл в родном доме пару перчаток, очень дорогих его сердцу, а теперь просит свою дочь (причём под угрозой лишения её всех достижений и социального статуса) тайно провезти их к границе: ни послать по почте, ни приехать и передать лично, а именно так.

От размышлений Альбину отвлекла резкая остановка движения, сопровождаемая криками, гудками и звуком торможения нескольких машин. Чёрная инфинити с тонированными окнами выехала на встречную полосу, прямо на встречу нашему такси – водитель чудом смог избежать аварии. Скорее всего это было просто случайное стечение обстоятельств, но мы помним, чем были заняты мысли девушки, поэтому абсолютно неудивительно, что всё слилось в её воображении в один зловещий заговор, и отец таким способом напоминает о том, что всё её жизнь сейчас в его руках. Наконец добравшись до дома, Альби (позволю себя иногда обращаться к ней в манере её отца, раз он играет огромную, даже решающую роль в этой истории), приняла душ, пере-

оделась и легла спать, не готовясь к завтрашнему рабочему дню в полной уверенности, что пугающее «завтра» готовит ей достаточно событий и без школы.

С частью ночных событий читатель уже знаком и, надеюсь, теперь они не кажутся ему настолько абсурдными. А я, в свою очередь, продолжу повествование.

...

Сообщения, вопреки ожиданиям перепуганной Альбины, были не от Андреа Q⁵, а от незнакомого аккаунта. На фотографиях в профиле девушка увидела симпатичного парня лет тридцати. И, казалось бы, можно успокоиться и проигнорировать этого незнакомца, как и множество других. Но, во-первых, отец обещал написать в это же время, следовательно, нельзя исключать и того, что это всего лишь посредник, а во-вторых, пережив столько волнений за прошедший день, Альбине хотелось с кем-нибудь побеседовать и, насколько это возможно, отвлечься. Как мы помним, молодой преподаватель французского, мягко говоря, не отличался большим количеством друзей, поэтому этот Александр Денемик (как значилось на странице, с которой пришло сообщение), был наилучшим вариантом на данный момент, и без долгих раздумий, последовал ответ: «Привет».

Вопреки тому, что Альбина была абсолютно не знакома

⁵ Отец, проживая во Франции, носил французскую фамилию, но я позволю себе использовать ту, которая была дана ему при рождении, и, по совместительству, идентичная, в силу родства, фамилии Альбины Андреевны.

с Денемиком, он смог так расположить к себе, что уже через пару часов общения на все темы на свете, наша героиня поделилась с ним своими переживаниями. С её стороны, конечно, это было настолько безответственно и абсурдно, что и передать внятным языком невозможно. Подумайте сами, эта тайна была скрыта от всех в мире глаз, ради дальнейшего её сохранения Альби всерьёз задумалась над выполнением заданий отца, а теперь занавес со всей этой истории был сброшен перед каким-то юношей, причём, нельзя было даже точно уверять, что он именно тот, за кого себя выдаёт, тем более, не будем забывать, что новый знакомый сообщил о себе как раз в то время, когда ожидалось намного более устрашающее сообщение. Каков шанс такого совпадения? Пока ответ на этот вопрос остаётся тайной не только для читателя, но и для самой Альбины.

Но несмотря на всю неоднозначность этого молодого человека, нельзя поспорить с тем, насколько доверительные отношения сложились в переписке, где было обсуждено уже и детство, и смешные, и страшные истории из жизни, были здесь диалоги об увлечениях, любимых книгах, друзьях и многое другое. Однако уделить время нужно не таким темам, хоть, возможно, они и были невероятно интересны и познавательны, но всё же были гораздо более значительные сообщения, значительные не только для самих героев, но и для нас, внимательно следящих за развитием всех предшествующих событий, которые, буквально за один день, подня-

ли самые пыльные тома из памяти Q, которые остались занимать место только из жалости, не позволяющей до сих пор от них избавиться. Да и может ли человек что-то намеренно, безвозвратно забыть? Для этого нужны огромные усилия воли, и, они вполне могли быть у Альбины, но вопроса о таком действии даже не возникало за всё время, поэтому насколько она волевой человек, вы, если и сможете определить, то по крайней мере не на этой ситуации.

Вернёмся в комнату Альбины Андреевны и всё-таки прочитаем несколько наиболее значимых диалогов.

...Знакомство...

– Аль, привет, – писал Денемик, на самом деле, не ожидая ответ, зная немного о том, какому человеку пишет: серьёзной, занятой девушке, которая если не спит, то наверняка в какой-нибудь приятной компании отдыхает (как уже знает читатель, сведения нельзя назвать достоверными, но зато они вполне соответствуют той красивой картинке, которая была создана великолепной игрой).

– Привет, – руки уже почти перестали дрожать, так что сложности в написании сообщения не было. «Интересно, кто этот Александр, Саша. Он действительно решил, что писать ночью хорошая идея? А может он как-то связан с Андреа, зря я наверно ответила» – именно такие мысли крутились в голове, пока пальцы быстро набирали это короткое приветствие.

– Я уж думал не ответишь. Не отвлекаю? – ему очень хоте-

лось расположить к себе собеседницу, поэтому точно нельзя было навязываться. «Но всё же, странная она, в такое время не спит. Но спрашивать причину сейчас не покажет ни заботы, ни даже доброго любопытства, а лишь то, что моё знакомство со словами «такт» и «учтивость» явно было ими перенесено на неопределённый срок».

– Нет, всё хорошо. Мы, кажется, не знакомы? – Альбина не любила этот вопрос, он вызывал непонятные смешанные чувства, которые отнюдь нельзя было назвать положительными, но элементарный интерес взял верх.

– Нет, но я много о тебе слышал; в школе, где ты преподаёшь, есть пара моих друзей. Ничего, что я сразу перешёл на «ты»? – только сейчас юноша обратил внимание на допущенную оплошность, но, точно определив для себя необходимость показать всю свою тактичность, он всё же решил обратить внимание на это.

– Думаю, что так будет комфортнее.

– Я очень рад. Если ты не против знакомства, можем поговорить. Мне много рассказывали о твоей любви к своей деятельности, это чем-то обусловлено? – на самом деле, задавая этот вопрос, Денемик, как и многие другие люди, боялся сухого и краткого ответа по уже приевшимся шаблонам и клише.

– Я совсем не против. Да, на самом деле, я очень люблю как французский язык, так и преподавание. Поэтому моя работа очень меня вдохновляет, соединяя две моих страсти

в единое целое. Если честно, я никогда не задумывалась о том, почему меня привлекает именно это. Любовь к языку, вполне возможно, была привита отцом, он был влюблён во Францию, прекрасно знал язык и очень много давал мне знаний. Основе своего французского я благодарна именно ему. А касаясь второй моей «влюблённости», то возможно, корни снова в моём детстве. Дело в том, что было много неоднозначных моментов как в отношениях с родителями, так и с многими преподавателями, поэтому я по сей день стремлюсь сделать «не так», как делали знакомые со мной взрослые люди, совершенствовать свои навыки общения с детьми, понимать их и стараться во всём помочь. – рассказывать о деле всей жизни, безусловно, можно вечно, но наша героиня уже чувствовала некоторую неловкость от того, что, как ей казалось, ответила слишком объёмно и эмоционально.

– Это на самом деле очень интересно. Признаться честно, я восхищаюсь людьми, у которых есть любимое дело, о котором они могут так ярко говорить. Ты с таким теплом рассказываешь о своём отце, у вас, наверное, очень тёплые отношения? – ответ Альбины был настолько далёк от того, который боялся получить Александр (на более упрощённое обращение мы перейдём тогда, когда наши герои, в свою очередь перейдут на более короткое общение, чтобы не показаться недостаточно учтивыми), что его переполняла радость – он невольно улыбнулся сообщению собеседницы по ту сторону экрана.

– Я бы не назвала наши отношения тёплыми, всё слишком сложно в силу множества событий и различий во взглядах на жизнь. Но я бы не хотела об этом говорить. Расскажи лучше о себе: чем занимаешься, к чему стремишься, что любишь, чем интересуешься? – в голове снова появились подозрения о его причастности к отцу, поэтому нужно было кардинально сменить тему. «Зачем он выделил именно мои отношения с Андреа, уж ни потому ли, что пытается выудить что-то. Хотя я слишком накручиваю себя, сама бы в такой ситуации задала бы такой же вопрос, молодой человек просто старается быть внимательным».

...Денемик...

– Извини, что затронул эту тему. С радостью расскажу немного о себе. Мою жизнь можно разделить на две части, стеной между которыми стало событие, о котором, признаюсь, мне несколько неприятно говорить, да и не уверен, можно ли, так что позволь мне упустить этот момент. Первый участок моей жизни сопровождался множеством увлечений: я писал картины, был достаточно известен в районе родного города, играл на виоле (инструмент в настоящее время довольно редкий, потерявший свою популярность несколько веков назад), довольно долгое время служил артистом в театрах, и это лишь малая часть того, чем я занимал себя. А сейчас, стыдно об этом так прямо заявлять, но я ничем не занимаюсь. Конечно, я могу оправдаться тем, что в силу определённых обстоятельств я не могу позволить себе такого сча-

стъя, как вновь вернуться в театр или быть другой публичной личностью, даже не имею возможности устроиться на работу согласно полученной профессии адвоката. Мне жаль, что ничего конкретного я не смог сообщить, но, надеюсь, ты отнесёшься с пониманием, и, возможно, позже я смогу довериться тебе, – это сообщение создавалось около часа, что объясняется необычайной скрупулёзностью – нельзя было добавить ни одного лишнего слова, цена слишком высока.

– Действительно, вы очень загадочны, но я не могу отнестись к этому иначе, как с пониманием, всё-таки и я сама не хотела распространяться о некоторых главах своей жизни. Так значит, вы могли бы быть адвокатом. Но почему же не занимались этим в «первой части» своей жизни, как вы позволили себе высказаться? – на самом деле, Альбину интересовал совсем иной вопрос. «La viole⁶... Инструмент, о котором, если и знают во всём мире, то играют точно только во Франции. Если он жил во Франции (в чём наша героиня была уже абсолютно уверена, ведь первая часть его жизни была настолько шаблонна для каждого француза, что иначе и быть не могло), то слишком много нитей ведёт к моему отцу, хотя он и никогда не работал с французами, но через такого парня узнать о моей жизни легче, чем иным способом». Но Альбина слишком боялась узнать правду, поэтому обошла интересующую её тему.

– Дело в том, что эту профессию я освоил уже во вто-

⁶ Виола (франц.)

ром «отрезке», поскольку это могло исправить текущую ситуацию, но новые обстоятельства послужили усугубляющим фактором, поэтому я адвокат, не участвовавший ни в одном суде. Но почему ты вновь перешла на «вы»? Моя скрытность тебя всё же смутила? – «наверняка я всё же обмолвился чем-то лишним. Возможно, Аля даже поняла, в чём причина моей тайны, а теперь будет выманивать из меня ещё информацию, что будет слишком легко, ведь я совсем не контролирую свою речь».

– Прощу простить меня, мне действительно было несколько неловко от того, что из всей твоей истории я поняла слишком мало. Да и твои слова о привязанности к целеустремлённым людям совсем не подтверждаются тем, какую жизнь, судя по твоему рассказу, осмелюсь сказать «никчёмную», ты ведёшь. Но пообещав отнестись с пониманием, я сдержу слово. Кроме того, я, как видишь, снова вернулась к «ты», потому что что-то в тебе мне симпатизирует, – «какая же я стала рассеянная, даже не заметила, как изменила обращение на более официальное. Надеюсь, всё, что я сказала, отведёт его внимательный взгляд от истинной причины такого моего действия».

– На твоём месте я бы, наоборот, требовал извинений за такую скрытность, возможно даже бестактность, поэтому, разумеется, принимаю твои слова извинения, если ты не согласна от них отказаться. Думаю, что лучше не касаться моего прошлого, раз оно вызывает такие неприятные моменты

нашего общения, которое, если ты не против, мне бы хотелось продолжить и составлять лишь из приятных нот.

...Доверие...

– Аля, ты так долго не отвечаешь, у тебя всё хорошо? Не хочу навязываться, но ты исчезла прямо по середине диалога, поэтому я немного переживаю за тебя, ответь, как сможешь, – Денемик был действительно несколько напуган, тем более, он, как и Альбина, скрывал свою тайну, узнав которую его собеседница вряд ли осталась бы такой снисходительной.

И действительно, его переживания были вполне оправданными и возросли бы в несколько раз, если бы ему была знакома та история, с которой немного ранее был познакомлен читатель.

4:00. Звонок.

Немного отвлекшись от своих переживаний, Альбина не задумываясь отклонила вызов от незнакомого номера и уже открыла диалог с Денемиком, чтобы ответить, но не успели её пальцы коснуться клавиатуры, как пришло уведомление: «Нужно отвечать, когда тебе звоню я, Альби». В глазах ментально потемнело, но девушка, понимая, какой опасности она себя подвергнет, если сейчас же не ответит, собрала все оставшиеся силы, ещё не успевшие покинуть её от страха, и похолодевшими руками перезвонила. Разговор был не самым душевным и доверительным, хотя, это вполне объяснимо и иного не только никто не ждал, но и не хотел.

– Да?

– Повторяю один раз. 30 апреля в 13:00 ты стоишь у двери в тот самый дом, в твоих же интересах меня понять и всё исполнить. Подойдёт мужчина в чёрном пальто – это мой товар, не смотри в его глаза, не говори с ним, не жалея его, что бы он не говорил – он подлинный *gâler*⁷. Доберётесь до границы, там вас будут ожидать. Если всё проходит по плану – я не знаю тебя, ты понятия не имеешь, кто я, раз это в твоих интересах. Доброй ночи, дорогая – произнёс хриплый и низкий голос, чем-то напоминающий лай охрипшей старой дворовой собаки, забытой самой Судьбой. Чувствовалось, что человеку по ту сторону экрана было тяжело говорить, но несмотря на это, его речь была достаточно чёткая, он отчеканивал каждое слово, по чему угадывалось военное прошлое. По одному этому короткому звонку можно было понять, насколько тяжела жизнь Андреа, сколько он страдал, но едва уловимые нотки усмешки, которые возможно, заметила только Альби, даже если бы это слышала сотня людей, обладающих самым чутким слухом, повествовали о той стороне медали, смотря на которую, исчезает любая жалость к этому человеку – честная жизнь военного сломала его, и в нём проснулось самое древнее чувство, дарованное человечеству самим демоном, медленно рождающего гниль в фундаменте человечества – жажда мести, мести всему государ-

⁷ Французы, в особенности жители Парижа, считаются теми, кто больше всех любит жаловаться на что-либо, *gâler* – непереводимая с французского, наиболее точная характеристика таких людей.

ству, которое так жестоко с ним обошлось.

Сложно описать, какие перемены происходили в лице Альби, по мере того, как в телефоне слышалось одно слово за другим. Она то бледнела, то краснела, зрачки уменьшились так, что с первого взгляда могло показаться, что их нет вовсе, губы скривились, посинели и немного дрожали, девушку правильнее всего было назвать «живым трупом» в эти минуты. От того ли, что этот голос она слышала последний раз десять лет назад, или может из-за того, как тот французский, на котором говорил Андреа, вселял нечеловеческий ужас в её сердце, а может причиной было само содержание его слов, но главная героиня была напугана так, как никогда в жизни. Всё намного хуже, чем ей думалось, ведь отец взялся за то, с чего начинал. Если последнее время он занимался незаконным вывозом произведений искусства, то в самом начале своей «карьеры», если, конечно, деятельность контрабандиста, пусть и удивительно успешную, можно так назвать, он вывозил авторов этих произведений, которым по той или иной причине было запрещено покидать страну. Это существенно усугубляло ситуацию, поскольку одним из вариантов выхода из этой криминальной истории, до ужаса напоминающей Альби её детские игры, было избавление от товара или, на крайний случай, сдача его полиции, а человека, нуждающегося в помощи, пусть даже причины его нынешнего положения довольно страшны для смягчившегося за годы жизни вдали от семьи сознания главной героини, она не

могла подставить, об «избавлении» ей было страшно даже думать. Её отчаяние было настолько огромно, что, заполнив все внутренние сосуды, оно вырвалось наружу в форме душераздирающего вопля, такого, какой можно услышать ночью в густом дремучем лесу, когда одолевает страх, а воображение рисует перед глазами все страшные картины, какие вы когда-либо слышали, при этом добавляя что-то ещё более ужасающее из глубин вашего сознания, в качестве *la cerise sur un gâteau*⁸.

Только к утру Альбина немного пришла в себя, насколько это было возможно для человека, столкнувшегося с давно забытыми призраками прошлого, которые будто вновь обрели кровь, плоть и реальную власть. Сразу же прочитав ночные сообщения от Денемика, который, всю ночь не смыкал глаз, вообразив уже самые печальные из возможных картин развития событий, ни одна из которых ни на миллиметр не приблизилась к действительности, она поспешила ответить. Не придумав объяснения своему резкому исчезновению, она решила на возможно самый необдуманый и опрометчивый шаг в своей жизни – рассказать правду. Не утаив ни одной, даже самой маленькой детали, она изложила в сообщении всю свою жизнь, которая была связана с отцом: с самого раннего детства и до ночного звонка. Эта исповедь была прочитана моментально, чего нельзя сказать об ответе: Денемик несколько часов внимательно перечитывал текст, с та-

⁸ Вишенка на торте (франц.)

ким бледным лицом, какое вы бы могли видеть, находясь рядом с Альби в минуту, с которой мной было начато повествование. Раз за разом юноша останавливался на каждом слове, как будто старался разглядеть в нём какую-то тайну, будто пропустил образность выражения «читать меж строк» и стараясь сделать это в самом прямом смысле. На данный момент читателю вряд ли понятно такое волнение со стороны Денемика, если, конечно, он не был настолько проницателен, чтобы разгадать всю историю заранее, или если не причислил всё это к проявлениям чрезмерной впечатлительности юношеской натуры. В любом случае, считаю необходимым посвятить ещё немного вашего и своего времени разъяснению той тайной причины, разделившей жизнь достаточно юного Александра на «до» и «после».

...Товар контрабандиста...

Александр Антонович Денемик – в прошлом достаточно известный художник, работавший под псевдонимом, который, в связи с особенностями нынешнего положения его жизни, я сохраняю в тайне. Он был удивительным юношей, достигшим в свои 17 лет огромной популярности, вызванной, к слову, не только талантом к художественному творчеству. Многих в нём привлекал внешний мир, удивительно сочетающийся со внутренним: в больших карих глазах угадывалась доброта, которую дополняла хитрость, именно такая, какая в русском фольклоре приписывается лисе, отразившаяся в желтоватых крапинках радужки; его осанка во-

енной выправки, роднившая его с чем-то геометрическим, такая же неестественно прямая, будто начерченная по линейке, отражала твёрдость характера юноши, его внутренний стержень.

Денемик все детские и беззаботные годы провёл во Франции, играя, как он и сообщал Але, на виоле, писал картины, был достаточно уважаемым в обществе, зарабатывал на продаже своих работ по небольшой стоимости ценителям современного искусства (хотя у многих из них карманы трещали по швам от денег, тратить их было попросту некуда, а вложения в поднимающегося молодого художника были достаточно заманчивым вариантом), получал всё, что мог хотеть 17-ти летний парень с большими амбициями, если не за деньги от творчества, то за более скромный заработок от карьеры модели. Так называемая «первая часть» жизни Денемика была освещена лучами яркого французского солнца и ослепляющей славы, которая, говоря с читателем честно, была далеко не тех объёмов, которыми она представлялась юноше, даже ещё мальчику, с богатым воображением; но какой бы не была слава, можно с уверенностью сказать лишь одно – воля случая ослепила молодого человека, и он потерял свою дорогу жизни, насыщенную теплом, справедливостью и предвещающую большое светлое будущее, и повернул на тропу, по которой уже много лет уверенно и твёрдо шёл Андреа Q.

Если вы, стараясь предугадать дальнейшее развитие, а может, уже давно поняв мою логику изложения, предполагаете,

что мы подошли к тому страшному событию жизни Александра, которое окутано такой же непроглядной тайной, как и Альбины, а отличие лишь в том, что тайна жизни Альбины скрывается её собственными руками, а за Денемиком стоит целая команда, постоянно скрывающая любое, даже самое ничтожное упоминание о том, о чём нельзя говорить, то вы абсолютно правы и даже заслуживаете аплодисментов.

События, о которых сейчас будет идти речь, относятся к не самой светлой стороне истории многих жизней. 10 лет назад, в одном из небольших городов Франции, где и проживал на тот момент Александр Денемик, в местной газете 4 июля появилось статья, благодаря заголовку которой за пару часов были скуплены все её экземпляры. Вот эта статья:

Картина, написанная кровью

Денемик Дюбуа – убийца. Да, именно этот человек, которому все предвещали прекрасное будущее художника, чьи работы будут восхищаться во всемирно известных галереях, и о ком будет упоминаться в учебниках истории, – беспощадно расправился с пока неизвестным мужчиной. По данным, которые нашей газете уже удалось получить, мсье Дюбуа, исключительно ради личной выгоды, связался с контрабандистами, причём не с самыми рядовыми, с которыми сталкивался практически каждый, которые работают с доставкой табака и дорогих тканей, а с настоящими зверьми, наводящими смертельный ужас на каждого, кто

от них слышал. Речь идёт именно о «Cannibales»⁹, которые переправляют через границу такие леденящие кровь вещи, как человеческие органы.

Вчера на пути в Венесуэлу, было перехвачено судно, после осмотра которого было обнаружено скрытое второе дно, наполненное незаконно вывозимыми тканями произведениями искусства. Это могло быть расценено как рядовое преступление подобного типа, если бы в последние мгновения зоркий глаз главного патрульного не упал на картину мсье Дюбуа – алый закат по непонятным тогда причинам навёл ужас на проверяющего. Конфисковав полотно и тщательно изучив его, полиция пришла к заключению: картина написана человеческой кровью.

На данный момент ведётся розыск преступника. Информация о дальнейшем развитии событий ожидается через две недели. Если кто-то располагает какими-либо подробностями о данном деле – выполните гражданский долг, сообщите!

Да, французы в самом деле чрезвычайно впечатлительные натуры. Подумать только, люди вывозили учёных и художников за пределы той страны, в выезде из которой закон им отказал, причём вывозили абсолютно добровольно, вполне живых и, прошу заметить, не по частям, и дарили им новую жизнь (конечно же, за довольно значимую плату). А многоуважаемые журналисты преподнесли их как «Кан-

⁹ Каннибалы (франц.)

нибалов», убивающих людей, расчленяющих их бездыханные тела и высылающих эти части ещё более безумным людям для неизвестных целей (хотя название этой группировки вполне предполагало эти цели). Но если Андреа с его людьми (как было сказано ранее, именно они были так называемыми «Cannibales»), были со своими клиентами довольно добры, то с кем связался Денемик, поскольку «картина, написанная кровью» – далеко не плод впечатлительного воображения патруля, а реальная, как сам юноша, история?

Как известно, есть четыре основные причины, по которым честные люди идут на преступление – месть, дружба, любовь и деньги. У мсье Дюбуа¹⁰ скорее были поклонники, нежели враги, следовательно мстить было некому, проблем с деньгами он был настолько же чужд, как и романтических чувств, а вот дружескими узами он очень дорожил.

Если бы после той статьи, раскупленной за пару часов, причём за последние экземпляры были такие ярые разногласия, что можно было видеть настоящий аукцион – газету покупали далеко не по приличной для этого предмета цене, вышло разоблачение с реальной историей, то, вполне возможно, его автор не только не получил бы признания и восторженных оваций, но, даже наоборот, получил бы лишь массу презрительных взглядов – никто не захотел бы расставаться с леденящей кровью историей о контрабанде органов. И,

¹⁰ Как догадался читатель, это Александр Денемик. Причины существования двух имён будут раскрыты несколько позже

к величайшей радости всего общества, никакого разоблачения не вышло, более того, даже не велось расследование по этому делу, так местное правительство боялось найти что-то, хотя бы слегка понижающее ту книжную загадочность, которая создалась без препятствий.

Вернёмся к другу мсье Дюбуа. Имя его не несёт хоть сколько-нибудь пользы моему повествованию, поэтому ограничимся мсье II¹¹. Именно из-за вспыльчивости мсье II, которая переходила любые границы дозволенного и оголяла свои острые клыки каждому, кто хотя бы бросал недоверительный взгляд в его сторону. В один прекрасный солнечный день, не предвещающий ничего хоть сколько-то неположительно-го, этот многоуважаемый молодой человек решил устроить дуэль; его нисколько не останавливало то, что он не герой романа XVIII века и устраивать дуэли не только незаконно и немодно, но и с точки зрения цены человеческой жизни, точнее её бесценности, это не входит ни в какие рамки здравого мыслящего человека. Но, тем не менее, пистолеты были найдены (не будем задаваться вопросом, какие связи позволили 20-ти летним юношам обзавестись холодным оружием), время и место назначены, секунданты оповещены; одним из них стал Денемик.

Всё было выполнено точно по правилам, которые сейчас известны всем из художественной литературы того периода, сами участники событий черпали свои знания из того же ис-

¹¹ Он (франц.)

точника. Первый выстрел. Оба мимо. И если бы не элементарная невнимательность противника мсье П, то всё бы осталось обыкновенной шалостью юношеских пылких сердец. Этот молодой человек, чья комплекция в принципе не подразумевала никаких физических нагрузок, тем более дуэлей, потерял равновесие в момент, когда хотел окунуть руки в холодную речную воду, на берегу которой и проходил поединок. По воле случая, он выбрал самое неудачное место для падения – несколько десятков лет назад, когда уровень реки был существенно ниже, на том участке стояла небольшая хозяйственная постройка; вода поднялась, постройку снесли, но от фундамента остался небольшой тонкий, не шире ноги среднестатистического мужчины средних лет, бетонный столб, на который, не сказать, что благополучно, упал мсье П. Избавлю читателя от не самых лицеприятных подробностей; скажу лишь то, что перед тремя молодыми людьми со скоростью звука выросла огромная проблема, оглашение которой погубит каждого из них. Обуреваемые неопишуемым страхом, они достали тело из холодной воды, на поверхность которой медленно поднималось алое пятно.

Мсье П, взяв на себя ответственность за избавление от тела, не счёл для себя нужным разглашать о методе мероприятия своим сообщникам, или, быть может, не сделал этого из соображений заботы о психическом состоянии друзей. Но, какова бы не была причина, через пару дней на пороге Денемика появился ранее упомянутый юноша, как будто за эти

несколько дней постаревший на 3-4 года; его ранее живые и яркие глаза цвета морской волны было не узнать: сейчас на Александра смотрели блёклые и впалые глаза с маленькими змеиными зрачками; он сильно похудел, немного сгорбился, подобно ветке яблони, прогибающейся под тяжестью плодов. В руках он держал большую мешковину, которую, зайдя в квартиру, развернул, оголив её страшную тайну – огромные пятна крови; перед мсье Дюбуа встала задача, требующая всех его творческих способностей и возможностей – нужно избавиться от мешка.

Было множество вариантов выполнить дружеский долг, более безопасных, даже более простых, чем то, что выбрал в силу огромного волнения Денемик. Да, он действительно натянул мешок на основу, и под видом холста написал на нём пейзаж. После не составило большого труда связаться с Андреа Q и, расставшись с существенной частью своих сбережений, договориться о переправе картины, стоящей жизни сразу нескольких человек: того, чья кровь стала спонсором краски, а также остальные участники дуэли, которых погубило бы оглашение истории. И всё могло бы закончиться согласно плану; картина в другой стране, об убийстве никто не узнает, молодые люди продолжают жить своей жизнью. Но очередная глупость со стороны Денемика привела к продолжению этой истории на много-много лет вперёд; он подписал картину: «Denemic Dubois»; полиции, проверяющей лодку с контрабандным товаром, это несказанно облегчило по-

иски, которых могло и не состояться без этого недоразумения, ведь искать неизвестного художника слишком трудоёмко, что совсем не в интересах конкретно встретившихся нам представителей закона.

События разворачивались стремительно и были настроены исключительно против Денемика; контрабандистам не грозило ничего серьёзнее небольшого штрафа (связи решают слишком много в любую эпоху в любом уголке мира, где можно купить чью-то поддержку, любовь или молчание – да и вообще всё), непосредственные участники дуэли: второй секундант и мсье П, оказывались абсолютно незатронутыми в этой истории; их участие могло быть обнаружено только из показаний мсье Дюбуа, которые благородный молодой человек не собирался давать. Хотя, ради установления справедливости, нельзя не сделать уточнение о том, что удостовериться в этом благородстве случай не представился, виновником чего послужило благородство Андреа Q; согласитесь, в наличии этого убедиться намного любопытнее.

2:30. Звонок

– Мсье Дюбуа?

– Верно, что вам нужно? Проблемы? – узнать голос звонившего Денемик смог даже в состоянии только что жестоко отобранного из нежных рук сновидений человека; этот хриплый голос врезался в память на всю жизнь, независимо от того, при каких обстоятельствах был услышан.

– Судно было остановлено. Ваша картина. Она у NCIS¹². Вы не удостоили нас чести сообщить о её, так скажем, секрете. Эта история была бы для вас крайне неприятной, если не от рук закона, которые активно ищут ваших объятий, то мы бы позаботились о вас более интересным способом, если бы не второе обстоятельство – вы подписали картину. Этот поступок вызывает у меня по отношению к вам, мсье Дюбуа, жалость, поэтому я звоню. Вам неоткуда больше ждать помощи, поверьте. Если вы не заинтересованы в проведении последующих десяти лет своей жизни в тюремной камере, жду вас через час на месте, обусловленном ранее для передачи груза. Вы покинете Францию, смените имя. Я навёл справки; у вас есть довольно близкие родственники в России, туда и направимся. Через какое-то время, когда вся шумиха уляжется, таким же путём вы вернётесь на родину. Вы уже заметили, что я доверился вам, поэтому плату за свои услуги я не требую немедленно, более того, не даю никакого срока: надеюсь на вашу честность и ожидаю деньги тогда, когда появится возможность. И так, 3:30 на том месте, я жду не дольше четверти часа, если вашего присутствия я не удостоюсь, то устанавливаю для себя, что вы глупец и отказались от своего второго шанса, в ином случае: несколько суток вы будете именоваться моим товаром. На всякий случай, замечу, что несчастливый, желаю доброй ночи и прощайте, а может, до свидания!

¹² Морская полиция; Naval Criminal Investigative Service (англ.)

– До свидания, – не зная, что это говорит Денемик, можно было бы вполне уверенно констатировать, что это голос Андреа; от ужаса горло пересохло, слова окрасились ранее знакомой нам хрипотой, юноша вложил последние силы в то, чтобы вырвалась хотя бы эта короткая фраза. Но несмотря на всё смятение, он абсолютно осмысленно сказал именно это, ведь сдаваться было слишком поздно.

Спустя три четверти часа встреча уже состоялась.

– Согласен быть моим товаром? Отношение будет соответствующее, – всех, кого Андреа перевозил через границу, он считал таким же контрабандным товаром, соответствующе называл и относился. Причём, говоря об отношении, следует отметить, что это относится и к уничтожению товара в случае появления непосредственно опасности для контрабандиста.

– Да, мсье, за неимением не только лучшего варианта, но и какого-либо другого.

– В таком случае, в лодку. Где хранится товар, знаешь? – в ответ последовал утвердительный кивок.

Теперь уважаемому читателю известны те пути, которые привели Денемика Дюбуа, художника, юношу с простой жизнью, полностью его устраивающей и обладающей, безусловно, своим шармом, к Александру Антоновичу Денемикку – адвокату по образованию, не способному в силу проблем с действующим законом честно трудиться в области юстиции, а тем более вернуться к изначальным мечтам и стремлениям.

И именно в описываемый мною период времени у юноши появилась уникальная возможность вновь вернуться на родину, родину его стремлений, талантов и желаний; неоченимая роль в этой операции принадлежала обычной учительницы французского языка из России. Или, не такой уж и обычной?

...

Каков шанс, что из всех знакомых своих друзей, Александр натолкнулся именно на дочь Андреа? Возможно, 1 на миллион, возможно на миллиард, а может быть вероятность стопроцентна, всё-таки это действительно случилось. Но, как бы то не было, молодой человек твёрдо решил, что раскрывать карты, хоть это и тузы, раньше нужной минуты не стоит. Почему тузы, спросите вы?

Мсье Дюбуа был, фактически, не знаком с Альбиной, но, однако, проникся к ней необъяснимой симпатией, испытывал ранее незнакомое ему чувство. Именно эти обстоятельства расставили всё в его голове по давно запылившимся полкам, на которых уже много лет ничего не стояло, другие размышления находились в полнейшем беспорядке, даже хаосе; новые обстоятельства привели его к выводу: нужно остаться с Альбиной, что спасёт её честь и статус, которым она так рьяно дорожит, и позволит своей поддержкой, помощью и вниманием вызвать в ней ответное чувство тому, которое с каждым мгновением всё быстрее и быстрее заставляло биться сердце юноши.

Вы можете сказать о том, что не Денемик не мог полюбить её за пару часов общения, причём не видя её, и в любой другой ситуации вы бы услышали от меня: «верю и полностью разделяю ваше мнение», но разве само стечение обстоятельств и жизней этих людей не говорит вам о том, насколько этот случай необычен; что он не поддаётся привычным нам закономерностям? Если это не на долю секунды не заставило ваше непреклонное сердце и трезвый ум усомниться в вашем решении, не смею настаивать на обратном, но лишь скажу то, что вы, проницательный читатель, видите лишь одну сторону медали, по которой поведение юноши по праву можно считать безрассудным, но вы упускаете обратную сторону, которую я не имею обязательств показывать вам во всё её блеске, поскольку свет исходит из глубины души Александра, которую в полной мере может понять только сам он, и возможно, по крайней мере будем надеяться, что она откроется и Альбине.

О планах мсье Дюбуа относительно его возлюбленной (позволю именовать Альбину именно так, поскольку могу гарантировать искренность и чистоту намерений самого юноши) и спасении её от непоколебимой воли отца читатель узнает вместе с самой девушкой, иначе интерес этого события будет утерян безвозвратно, как и необходимость самого его представления.

Все те дни, которые отделяли Альбину от того пугающего дня, который назначил Андреа, она спасалась от возможно-

сти окончательно потерять рассудок лишь диалогами с Александром, общение с которым уже было похоже скорее на взаимодействие между двумя старыми друзьями (один из которых, а может и оба, испытывали к собеседнику не только дружеские чувства), чем между недавно познакомившимися и не разу не видевшимися пользователи сети. Возможно, если бы девушку не отягощали посторонние обстоятельства, она бы осознала свою привязанность к Денемику, постоянно норовящую зайти за заветную границу, преграждающей переход от самого светлого и непосредственного чувства к самому необузданному и лирическому; но в данной ситуации Альбина находила в общении лишь средство облегчения и возможность отвлечься, при этом абсолютно не задумываясь об истинной причине, по которой она постоянно смотрела на тёмный экран телефона в ожидании его озарения светом, сопровождающимся коротким звуком, который, показавшийся ей в начале произведения таким ужасным, сейчас представлялся самым сладостным из возможных (хотя стоит отметить, что первое место занимал бы голос юноши, слышимый Альбине не только в голосовых сообщениях и звонках юноши, но и в её самых прекрасных снах; но, как уже было замечено, девушка не задумывалась о чувстве, зарождавшемся в её сердце, отсюда и то, что некоторые моменты общения могли ей недооценены, поняты не так или вовсе не замечены).

...30 апреля...

Все жители города спали своим тихим и безмятежным сном, и лишь два человека уже давно бодрствовали, хотя до рассвета было ещё несколько часов.

Настроение их было абсолютно противоположным; Альбина Андреевна была взволнована, ею одолевал страх, она всё ещё сомневалась в том, что нужно исполнить волю отца (и, вполне возможно, передумала бы, если бы мсье Дюбуа, игравший, на удивление самой героини, огромную роль в её жизни, не убедил бы её в необходимости исполнения этой просьбы, хотя вернее назвать это приказом), она была бледна, руки тряслись, глаза бешено бегали по комнате, будто ища спасения меж её скромного убранства; Денемик тоже был взволнован, но лишь от предстоящей встречи с любимой (юноша ещё не задумывался о том, что встреча при таких обстоятельствах может сильно обескуражить девушку и осложнить их взаимоотношения), он с гордостью за самого себя осознавал, что уже сыграл роль благодетеля, чудесного ангела-спасителя для Альбины, и с предвкушением ждал часа, когда сможет сбросить перед ней маску.

12:00

Альбина была готова; она потратила на сборы намного больше времени, нежели обычно, для неё показалось необходимым выглядеть как можно более неприметно, но при этом полностью избежать чёрного в своей внешности – отец сообщил о том, что «товар» тоже будет в чёрном, а двое, столь траурных людей, по её мнению, несомненно привлек-

ли бы ненужное внимание (это было вызвано лишь чрезмерным волнением и подозрительностью девушки, поскольку в больших городах намного сложнее выгладеть заметно, нежели пройти никем не увиденным – глаза горожан скользят по всем образам также быстро, как по пустым стенам, а тем более молниеносны они по отношению к тёмным одеждам).

Денемик, в свою очередь, совершенно не задумывался о внешних приличиях, и, накинув ранее обусловленное чёрное пальто (о котором успел несколько раз пожалеть, поскольку погода стояла по истине летняя), вышел из дома в направлении метро, так как хотел получить больше времени для подготовки к одной из важнейших встреч в его жизни; если бы назначенное место было не столь далеко, он, несомненно, пошёл бы пешком.

Подойдя к дому, в котором прошли её беззаботные детские годы, Альбина невольно вздрогнула – воспоминания встали перед глазами так явно, что на секунду её показалось, что она бредит. Придя в себя, она увидела на крыльце мужчину среднего роста в чёрном пальто, лицо разглядеть издали было невозможно, тень от козырька кепки плотно скрывала эту тайну её владельца.

За пару мгновений в голове Альби пронеслись все мысли о том, что ещё не поздно развернуться и убежать, скрыться и какое-то время быть свободной от призраков прошлого, но воспоминания о словах Денемика, его наставления прогнали их, как осенний ветер гонит по тротуарам сухие листья; она

подошла к мужчине. Помня наказ Андреа, его запрет смотреть в глаза товару, девушка с каждым шагом всё больше отводила взгляд в сторону; оказавшись достаточно близко, чтобы быть услышанной, как бы тихо она не заговорила.

– Я от Андреа. Можем отправляться.

– Даже не поприветствуешь меня? – с добродушной насмешкой заговорил мсье Дюбуа.

Сложно передать реакцию Альбины, ожидавшей всё, что угодно, но точно не голос любимого друга, исходивший из уст человека, из-за которого она должна была ступить на бесчестную дорогу отца. Подняв глаза и устремив взор на лицо, знакомое лишь по фотографиям, но ставшее таким родным, девушка заключила Александра в самые тёплые и искренние объятия, пока по её щекам текли горячие слёзы, слёзы счастья. Чувствуя, как руки юноши обвили талию, она уже чувствовала себя под самой прочной защитой, в полной безопасности, хотя ещё ничего из происходящего не понимала.

– Но что же происходит, Саш?

– Теперь я рядом и всё хорошо, Аль. Я действительно то лицо, которое тебе нужно было сопровождать, но я связался с Андреа, и, к его большому удивлению, сообщив, что его услуги мне больше не требуются, что я остаюсь в России, перевёл ему оплату за неоценимую помощь, действительно спасшую однажды мою жизнь. Конечно, моя просьба не сообщать ничего тебе вызвала в сердце отца множество сомнений и подозрений, но я смог договориться. Мне очень хоте-

лось сделать тебе сюрприз, увидеть твою прекрасную улыбку, как ты изумишься, встретив здесь меня. Но, я вижу, что у тебя всё ещё много вопросов, сейчас я расскажу эту долгую историю, надеюсь, у нас теперь много времени? – с некоторой опаской Денемик вопросительно посмотрел на Альбину, поскольку не сомневался, что она воспримет вопрос именно так, как он его задал.

– Целая жизнь, если так можно говорить, – робко ответила Аля; смысл вопроса, точнее, можно сказать, предложения, был понят как можно точно.

И, обняв свою возлюбленную, Денемик поведал всё: от дуэли до сегодняшнего дня, во всех подробностях, с которыми читателю было предложено познакомиться ранее, поскольку узнавать историю из диалога между влюблёнными, значит всё время теряться между стараниями уследить за ходом повествования и влюблёнными взглядами, периодическими сменами темы на что-то романтическое и отвлечённое от здравого восприятия мира.

...

История, разумеется, не закончилась на этом – она длится до сих пор, и будет жить, пока жива любовь между Александром и Альбиной Денемик. Молодые люди нашли друг в друге то, чего совсем не ожидали найти в случайном знакомстве в Интернете и странной истории с контрабандой, но, как уже говорилось, как бы не петляла дорога жизни, она так или иначе ведёт к нужному итогу.

Альбина Андреевна давно сдалась; даже не начиная бороться она покорилась бушующим волнам и дала себя поглотить. Фраза, сопровождавшая каждый её день: «fragments de rêves», постоянно молотком ударяла по сердцу девушки, напоминая о несбывшихся мечтах, но она уже давно не обращала на это внимания, не пытаясь уничтожить злополучный инструмент, а лишь по привычке заглушала удары огромными объёмами работы. Таких людей не принимают в обществе за неимением сторон соприкосновения с ними, но и на это у дочери контрабандиста был ответ – она смогла всех убедить в том, что её жизнь бьёт ключом, просто за стенами учебного заведения; эта сказка была столь любопытна и сладостна для любящих слушать ушей, что те ей быстро поверили, в их сердцах ни на секунду не зародилось даже малейшего сомнения.

История с отцом пробудила в Альби давно забытые чувства: она вновь почувствовала себя живой, пусть даже это было достигнуто с помощью смертельного страха и ужаса; дальнейшее развитие событий пробудило и новые чувства, никогда раньше не бывавшие в душе девушки, те, которые она испытывала с первого дня знакомства с Денемиком и которые каждый день становились сильнее, крепче и основательнее.

Какой же стала Альбина Андреевна Денемик? Перестав воспринимать жизнь, как спектакль, где она играет второстепенную роль несчастной, она сбросила все свои маски,

оставив их далеко, вместе с виолой Денемика, девушка со временем встретила близких по духу людей, многие из которых остались её друзьями на всю жизнь, которым не нужна была наигранность, идеальная картинка: они любили настоящую её. Конечно, она осталась превосходным преподавателем, но, решив, что настало время склеить осколки в нечто целое и грандиозное, семья Денемик стала открывать по всей стране самые различными заведения для обучения иностранным языкам, которые, довольно быстро обрели достаточную известность, чтобы известность обрели и имена их создателей.

Так, появление призрака прошлого, которого прятали в самых тёмных закоулках памяти и истории, позволило соединить воедино и осуществить самые заветные, давно греющие душу мечты, встретиться двум людям, вернее родственным душам, что намного важнее и достигнуть того уровня личностного развития, которое, в сравнении с тем, какой была Альбина, представляется как прекрасный масляный пейзаж против неумелого и грубого наброска на мятом клочке бумаги.

Читателю, вполне возможно хотелось бы задать вопрос: – Денемик столько времени жил лишь мечтой вернуться на родину и вернуть своё честное имя, как он мог отказаться от этого, не получив эквивалента?

Хотя стоит заметить, что читателя, задавшего такой вопрос, с трудом можно было бы назвать проницательным.

Александр не только ничего не потерял от этого решения, но ещё и получил множество преимуществ, которые сложно переоценить. Юноша обрёл лучшего друга и верную жену в лице любимой девушки; он не вернул своего имени, но смог заполучить признание нового; его окружали только те люди, которых он хотел видеть в своём кругу, а остальные уважали их семейный бизнес.

Что же стало с Андреа Q? Узнав об истинной причине отмены сделки с мсье Дюбуа, он, вопреки ожиданиям будущих супругов, отреагировал весьма положительно, упрекнув наречённого сына лишь в былой глупости и рассеянности, и даже присутствовал на свадьбе, хотя и в неузнаваемом виде и короткое время – всё-таки нельзя забывать о предосторожностях. Отношения между отцом и дочерью хоть и не были тёплыми, но Альбина и Андреа были как никогда близки (хотя любой другой назвал бы эти взаимоотношения холодными, как лёд и острыми, как нож, постоянно лежавший под подушкой старого контрабандиста – осторожность никогда не бывает чрезмерной в таком деле).

Одно ночное сообщение может изменить жизнь, подарить любовь, поэтому, дорогой читатель, посмотрите на свою жизнь – не нужно ли вам послать своё сообщение?